

Дуб дубовый и дуб серебряный: принцип правдоподобия в творчестве

Л.Н. Толстого, Ж. Верна и А.А. Фета

Копова Татьяна Дмитриевна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

strangetanya@gmail.com

Л.Н. Толстой и Ж. Верн родились в один год и вступили в литературу примерно в одно время. Доподлинно известно, что Толстой интересовался творчеством Верна, в особенности романами «Дети капитана Гранта» (1867–1868), «Путешествие вокруг Луны» (1869), «Вокруг света за 80 дней» (1872). В отличие от современных ему писателей–фантастов, у которых фантастика переходила в область сверхъестественного, Верн стремился объяснить чудесное с позиции науки и считал главным адресатом читателя–подростка, что не могло не привлечь внимания Толстого. Ему импонировало то, что герои Верна совершают свои подвиги благодаря не только мужеству и предприимчивости, но и научным знаниям. Толстой высоко оценил универсальность образовательных сведений, которые получает ребенок из книг Верна, а также считал удачной форму повествования в его романах: «Точно так же, как для истории должен быть возбужден исторический интерес, для изучения географии должен быть возбужден географический интерес <...> преимущественно, из 100 случаев в 99, – путешествия» [Толстой 8: 108].

Верн для Толстого прежде всего – искусный популяризатор знаний. Считая его «путешествия» во всех отношениях полезными, Толстой читал и пересказывал романы «Вокруг света за 80 дней», «20 000 лье под водой», «Дети капитана Гранта» собственным детям, соединяя беседу с игрой, поучение с развлечением. И.Л. Толстой вспоминает о чтении романа «Вокруг света за 80 дней»: «Этот <...> роман был без иллюстраций. Тогда папа начал нам иллюстрировать его сам. Каждый день он приготавливал к вечеру подходящие рисунки пером, и они были настолько интересны, что нравились нам гораздо больше, чем те иллюстрации, которые были в остальных книгах. <...> Отец совсем не умел рисовать, а все–таки выходило хорошо, и мы все были страшно довольны» [Толстой 1914: 63–64]. Эти рисунки Толстого сохранились. В 1894 г. уже младшим детям он читал роман «Дети капитана Гранта». Роман «Вокруг света за 80 дней» фигурирует в списке литературных произведений для «Новой Азбуки», грамматики и «Русских книг для чтения». В записной книжке № 1 (май, 1907) Толстой пишет: «Писал Д[етский] К[руг] Ч[тения]. Читал об Индии. Нужна история детя[м][,] Жюль Верн» [Толстой 56: 195], подразумевая роман «Черная Индия».

Ведущим для своего творчества Толстой, как и Верн, считал принцип правдоподобия: все невероятное, фантастическое должно получить рациональное объяснение. В 1873 г. Толстой читал роман Верна «Путешествие вокруг Луны» и обсуждал его с Н.Н. Страховым «...нынче, читая детям J. Verne Voyage autour de la lune, меня поразило то место, где они, вступив в нейтральный пункт между луной и землей, находятся вне закона тяжести, но все–таки двигаются. Как они это делают? <...> Если они двинутся, то только непосредственным действием воли движения, т.е. чудом – тем самым, про кот[орое] мы говорили, когда говорили о движении вообще» [Толстой 62: 54]. Не раз это становилось предметом дискуссий с А.А. Фетом. В январе 1879 г. Фет прислал Толстому свое новое стихотворение «Никогда» («Проснулся я. Да, крышка гроба. Руки...»), где лирический герой внезапно оказывается единственным живым существом во всем мире. Стихотворение Толстому понравилось, но он высказал замечание относительно реальности состояния, описанного Фетом: «У Верна есть рассказ вокруг луны. Они там находятся в точке, где нет притяжения. Можно ли в этой точке подпрыгнуть? Знающие физики различно отвечали. Так и в вашем предположении должно различно отвечать, потому что положение невозможно, не человеческое» [Толстой 1978 2:43]. Сам же Фет правдоподобие в художественном произведении считал необязательным: «Обязан ли поэт, да еще и лирический, выбирать только строго–реально – возможные положения и состояния? Его дело звонить по всем видам, и по дубу дубовому, и по серебряному» [Там же: 45].

Также для Толстого всегда была важна достоверность детали. С одной стороны, он восхищался смелостью фетовских метафор: «“И в воздухе за песнью соловьиной разносится тревога и любовь!” Прелестно! И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов» [Там же, 1: 221]. С другой стороны, в стихотворении Фета «В дымке-неведимке...» есть следующие строки: «Истерзался песней/ Соловей у розы,/ Плачет старый камень,/ В пруд роняя слезы...», прочитав которые, Толстой написал: «...не из двух ли разных периодов весны 1) соловей у розы и 2) плачет старый камень, в пруд роняя слезы. Это первая весна – апрель, а то – май конец» [Там же: 425]. Впрочем, в этот раз Фет, для которого авторитет Толстого был огромен, не высказал никаких возражений относительно этого вопроса, и даже заменил в окончательной редакции «соловей у розы» на «соловей без розы».

Замечания эти касались не только лирических произведений: Толстой часто обращал внимание на подобные ошибки и у прозаиков (М. Горький «26 и одна», Л.Н. Андреев «Иуда Искариот»). Но можно ли говорить о «строго–реально – возможных положениях и состояниях» в художественной литературе? Художественное произведение – это мир, создаваемый писателем не на основе реальности, в которой он живет, а на основе его художественного мышления и той реальности, которую он представляет.

Литература

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Юбилейное издание. М.; Л., 1928–1964.

Толстой И.Л. Мои воспоминания. М., 1914.

Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями. В 2 т. М., 1978.